

У 308
100

ГЕРОИ

Р

УССКО-ТУРЕЦКОЙ

ВОЙНЫ 1877-78

ИЗДАНИЕ В. П. ТУРЬБЫ

ГЕРОИ И ДЪЯТЕЛИ

РУССКО — ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

У $\frac{308}{100}$

ГЕРОИ И ДЪЯТЕЛИ РУССКО - ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—1878 гг.

ДВАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСПОЛНЕННЫХЪ ПОТРЕТОВЪ СЪ ПОДРОБНЫМИ БИОГРА-
ФИЯМИ И ОПИСАНИЕМЪ ВЫДАЮЩИХСЯ СОБЫТІЙ ВОЙНЫ.

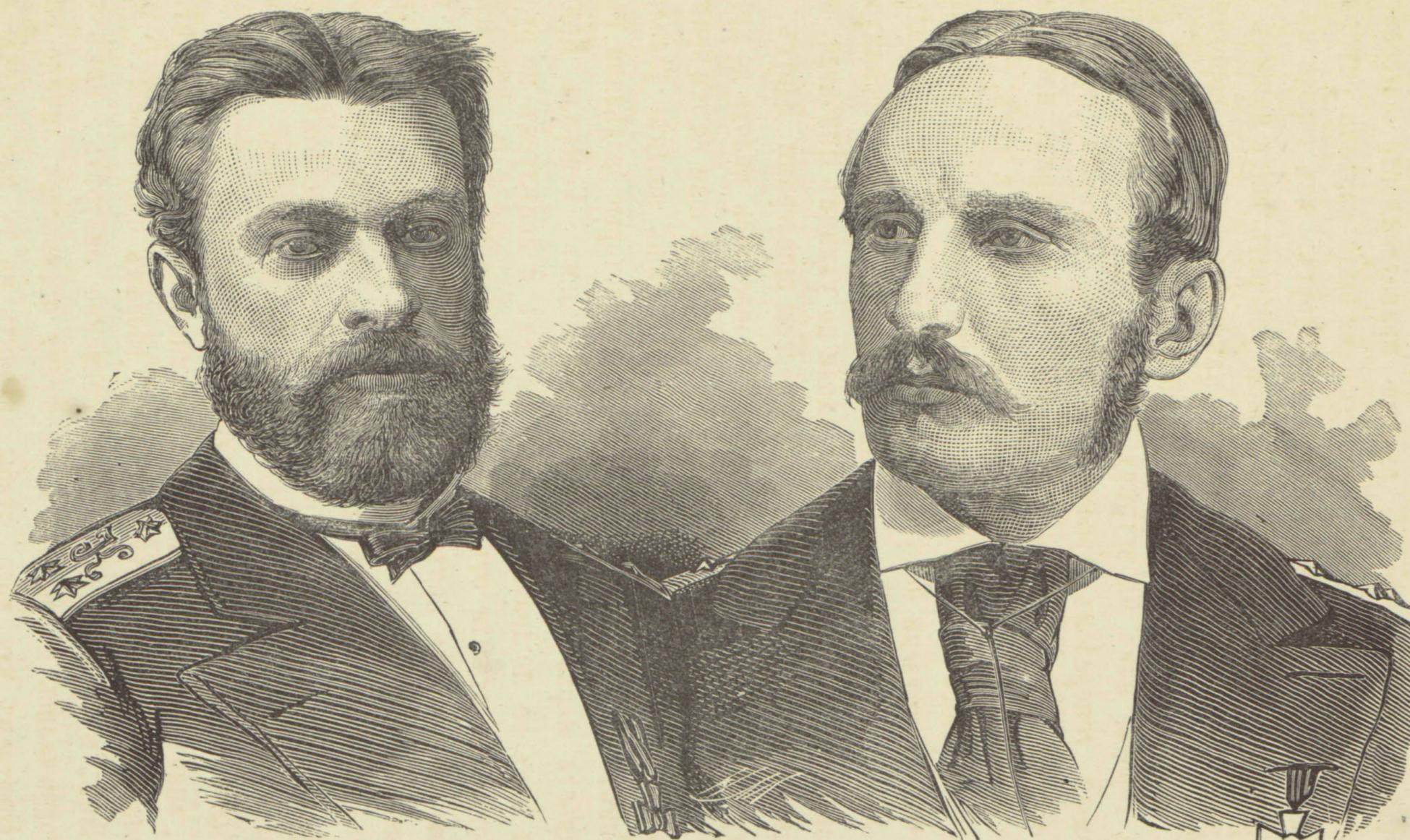
Портреты рисованы: П. Ф. Брожемъ и гравированы: И. Матюшинымъ, Ю. Барановскимъ
и Ѳ. Герасимовымъ.

Цѣна 2 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе В. Турби.

1878.

АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ ШЕСТАКОВЪ, ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ДУБАСОВЪ,
взорвавшіе турецкій броненосецъ „Хивзи-Рахманъ“.

(Рисоваль на деревѣ П. Ф. Борель, гравир. И. Матюшинъ).

Лейтенанты: **Θ. В. Дубасовъ** и **А. Н. Шестаковъ**,

взорвашіе турецкій мониторъ «Хивзи-Рахманъ».

 Сь занятіемъ нашими войсками лѣваго берега Дуная, турецкое правительство приказало главнокомандующему своей арміи въ Болгаріи, Абдуль-Кериму, пашѣ, зорко слѣдить за движеніями русскихъ войскъ и стараться уничтожить всякую попытку перехода черезъ Дунай. Абдуль-Керимъ, стянувъ на правый берегъ громадныя силы, хвастливо увѣрялъ свое правительство, что онъ потопитъ всю русскую армію въ Дунаѣ. Можно думать, что константинопольскій военный совѣтъ раздѣлялъ мнѣнія своего главнокомандующаго, такъ какъ въ помощь войскамъ, наблюдавшимъ за русскою арміею, на Дунай была послана цѣлая броненосная флотилія, долженствовавшая помогать Абдуль-Кериму въ осуществленіи его грандіознаго плана. Но скоро неожиданныя событія заставили разочароваться Абдуль-Керима въ пріятныхъ мечтаніяхъ, и особенно послѣ того, какъ грозные броненосцы, вынужденные сначала на бездѣйствіе минными загражденіями, устроенными въ Дунаѣ нашими моряками, стали затѣмъ атаковываться нашими миноносными катерами и обстрѣливаться съ береговыхъ батарей. Въ одно изъ артиллерійскихъ сраженій былъ взорванъ большой броненосецъ «Люфти-Джелиль», а нѣкоторое время спустя пошелъ ко дну и второй броненосецъ, взорванный, миноносными катерами, состоящими подъ начальствомъ двухъ лейтенантовъ **Θ. В. Дубасова** и **А. Н. Шестакова**. Удачная и храбрая атака турецкаго броненосца, разомъ обратила вниманіе всего міра на громадное значеніе миноносныхъ катеровъ, которые, находясь въ рукахъ героевъ, подобныхъ нашимъ морякамъ, могутъ представлять серьезнаго соперника для всякаго броненоснаго флота.

Такимъ образомъ, грозное значеніе броненосцевъ было подорвано, благодаря геройской атакѣ монитора «Хивзи-Рахмана», предпринятой Дубасовымъ

и Шестаковымъ. Эта атака, какъ извѣстно, была произведена ночью съ 13 на 14-е мая. Ровно въ 4 минуты перваго часа ночи, когда шелъ проливной дождь, лейтенантъ гвардейскаго экипажа Дубасовъ, испросивъ предварительно согласіе капитана Рагули, отвалилъ отъ Браиловской пристани съ четырьмя паровыми катерами и направился въ мачинскій рукавъ съ цѣлью отыскать мѣсто стоянки турецкихъ судовъ и попытаться взорвать, посредствомъ мины, хотя одно изъ нихъ. Въ составъ этой рискованной экспедиціи входили слѣдующія суда и офицеры:

1) Паровой катеръ «Цесаревичъ», взятый отъ румынскаго правительства; на немъ офицеры: Лейтенантъ Дубасовъ и охотникомъ, маіоръ румынской морской службы Муржеско; матросовъ 14 человекъ.

Отъ него на разстояніи 20-ти сажень шелъ:

2) Паровой катеръ «Ксенія», съ парохода-фрегата «Олафъ»; на немъ офицеры экипажа Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала лейтенантъ Шестаковъ и, пожелавшій участвовать въ экспедиціи охотникомъ, Гвардейскаго экипажа лейтенантъ Петровъ; матросовъ 9 человекъ.

Отъ него на разстояніи 20-ти сажень:

3) Паровой катеръ, «Джигитъ»; офицеръ—мичманъ Персинъ матросовъ 8 человекъ.

Отъ него на разстояніи 20-ти сажень.

4) Паровой катеръ «Царевна»; офицеръ-мичманъ Баль, матросовъ 9 человекъ.

Всѣ эти катеры, въ половинѣ третьяго по полуночи, вышли на видъ трехъ турецкихъ судовъ, занимавшихъ слѣдующую позицію: въ самой серединѣ мачинскаго рукава стоялъ одинъ мониторъ; нѣсколько впереди его и вправо надъ берегомъ вырисовывалась во мглѣ ненастной ночи темная масса другаго монитора, а влѣво отъ средняго — двухтрубный военный пароходъ.

Рѣшившись атаковать средній, какъ самый большой изъ стоявшихъ мониторовъ, лейтенантъ Дубасовъ приказалъ лейтенанту Шестакову ожидать результата его атаки и быть готовымъ, въ свою очередь, къ нападенію; остальнымъ же шлюпкамъ велѣно было поддерживать нападеніе.

Взявъ направленіе въ лѣвую кормовую раковину монитора, Дубасовъ приказалъ дать полный ходъ и сталъ приближаться къ непріятелю. На окликъ, сдѣланный часовымъ монитора, онъ отвѣчалъ на удачу извѣстный ему турецкій отзывъ, «*сизынз-адамз*», что значитъ слово въ слово: «*вашъ человекъ*»; но Дубасовъ произнесъ и его даже не правильно, а именно: «*сени-адамз*». Это должно было тѣмъ болѣе обратить вниманіе турецкаго стража, что въ османской арміи, на окликъ часоваго «*кимз-*

дыро о?» (кто идетъ?, или, еще вѣрнѣе, кто это есть?), по уставу принято отвѣчать: «япанджи деиль» (я не чужеземецъ).

Непріятель, конечно, сразу-же понялъ, что это отзывъ фальшивый и далъ по шлюпкѣ выстрѣлъ изъ ружья. Вслѣдъ за нимъ почти одновременно послѣдовало по такому же выстрѣлу и съ остальныхъ судовъ. Но ни одинъ изъ нихъ не попалъ въ цѣль. Тогда часовой на среднемъ суднѣ хватился за ударный снаръ 9-ти дюймового орудія. Осѣчка. Онъ второй разъ—тоже осѣчка, равно какъ и по третьему разу. На палубахъ всѣхъ трехъ судовъ, встревоженныхъ сторожевыми выстрѣлами, поднялась суматоха, и въ это-то самое время лейтенантъ Дубасовъ съ первой шлюпки нанесъ монитору ударъ правою носовою миною въ лѣвый бортъ, выше лѣвой раковины. Отъ взрыва поднялся большой водяной столбъ и вода въ ту-же минуту наполнила катеръ Дубасова. Лейтенантъ тотчасъ-же приказалъ машинисту и кочегару оставить свои мѣста и выходить изъ подъ блиндажа; но рулевой, черноморскій матросъ 1-й статьи Кисловъ, староопытный морякъ, удостовѣрилъ, что катеръ продолжаетъ еще держаться на водѣ. Тогда лейтенантъ Дубасовъ приказалъ машинисту дать полный задній ходъ, и всей командѣ откачивать изъ катера воду. Мониторъ, сильно осѣвший кормою, все еще держался на поверхности. Тогда, но заранѣе сдѣланному условію, Дубасовъ крикнулъ ко второй шлюпкѣ:

— Шестаковъ, подходи!

Тотчасъ-же, давъ полный ходъ впередъ, лейтенантъ Шестаковъ, подъ убійственнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ всѣхъ трехъ судовъ, нанесъ монитору второй ударъ въ тотъ же лѣвый бортъ, противъ самой середины, послѣ котораго непріятельское судно окончательно уже погрузилось въ воду.

Въ промежутокъ времени между первымъ и вторымъ ударами нашихъ минь, продолжавшійся до десяти минутъ, всѣ наши шлюпки оставались подъ самымъ бѣглымъ, хотя и безпорядочнымъ огнемъ непріятеля и ожидали приказанія.

Лейтенантъ Шестаковъ, послѣ взрыва, запутавши свой винтъ въ обломкахъ монитора, долженъ былъ очищать его, оставаясь почти у самага непріятельскаго борта и отстрѣливаясь изъ револьвера, съ помощью четырехъ своихъ стрѣлковъ матросовъ, отъ штуцернаго огня, направленаго въ него съ башни погружавшагося монитора. По личному заявленію лейтенанта Шестакова, успѣшному выходу изъ этого крайне затруднительнаго положенія онъ исключительно обязанъ горячему содѣйствію, замѣчательной находчивости и энергіи лейтенанта Петрова, бывшаго самымъ дѣятельнымъ его помощникомъ во все время боя. Равнымъ образомъ, его-же

хладнокровію лейтенантъ Шестаковъ приписываетъ успѣшный результатъ взрывъ, такъ какъ управленіе миною было имъ поручено лейтенанту Петрову.

Катеръ мичмана Персина, подгрѣплявшій нападеніе, получилъ пробоину ядромъ въ корму и одновременно съ этимъ былъ залитъ съ носу всплескомъ воды отъ другаго снаряда, упавшаго передъ носомъ. Мичманъ Персинъ тотчасъ же далъ своему катеру полный ходъ и, приткнувшись къ берегу, успѣшилъ заткнуть пробоину пѣнькою съ саломъ, но, запутавши винтъ въ кустахъ, долго не могъ высвободиться. Катеръ Дубасова въ это время былъ еще полонъ воды и не могъ маневрировать, да и лейтенантъ Дубасовъ не зналъ еще съ полною увѣренностью, наполнился-ли его катеръ водою черезъ пробоину, или-же вода эта попала въ него сверху, а потому употребилъ всѣ старанія, чтобы пустить въ ходъ паровой экзекторъ и откачать воду. Онъ успѣлъ въ этомъ, только благодаря находчивости и энергіи маіора Муржеско, который лично полѣзъ въ машинное отдѣленіе и во всемъ помогъ машинисту.

Катеръ мичмана Баля оставался все время въ полной готовности снять съ «Цесаревича» людей на тотъ случай, если бы этотъ катеръ погрузился въ воду.

Въ это время востокъ уже сталъ быстро занимать зарею, такъ что всѣ предметы вблизи и даже вдали могли быть ясно различаемы, а вмѣстѣ съ разсвѣтомъ и огонь съ турецкихъ судовъ, остававшихся еще на водѣ, усиливался все болѣе и болѣе. Вслѣдствіе этого, тотчасъ же, какъ только шлюпки оказались въ состояніи управиться, Дубасовъ приказалъ имъ начать отступленіе и онъ всѣ вмѣстѣ двинулись къ Браилову.

По повѣркѣ у насъ не оказалось ни убитыхъ, ни раненыхъ.

«Только волею Всемогущаго Провидѣнія,—пишетъ лейтенантъ Дубасовъ,—я могу себѣ объяснить тотъ фактъ, что мы вышли невредимыми изъ того неистоваго огня, который турки, въ успѣшности-ли, въ испугѣ-ли, открыли по намъ и поддерживали по крайней мѣрѣ двадцать минутъ».

По отзыву лейтенанта Дубасова, во все время боя, какъ офицеры, такъ и команда, выказывали въ каждую минуту такъ много спокойствія, самообладанія и, по истинѣ, геройскаго мужества, въ исполненіи порученнаго каждому изъ нихъ дѣла, что каждый отдѣльный маневръ выполнялся такъ же отчетливо, какъ на ученьи. Во все время боя съ нашей стороны не слышно было даже ни одного громкаго возгласа, только дружное и торжественное «ура!» вырвалось у всѣхъ одновременно, когда взорванный мониторъ окончательно погрузился въ воду.

15-го мая, за завтракомъ, на которомъ присутствовалъ только-что прибывшій въ Пюешты капитанъ 1-го ранга Рогуля, Его Высочество Главнокомандующій провозгласилъ тосты: «за здравіе нашихъ молодцевъ-моряковъ и того, кто устроилъ имъ такія лодки: за здоровье капитана Рогули».

Къ обѣду Его Высочества уже прибыли вызванные по телеграммѣ герои совершившагося событія, лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ, награжденные крестами св. Георгія 4 степени по волѣ Государя Императора, приславшаго о томъ телеграмму Главнокомандующему. Его Высочество лично изволилъ повѣсить на грудь каждому изъ нихъ Свои собственные георгіевскіе кресты, и предложилъ за обѣдомъ тостъ въ честь этихъ первыхъ нашихъ въ настоящую войну георгіевскихъ кавалеровъ офицерскаго ранга, и за здоровье всего флота.

Броненосецъ, взорванный Дубасовымъ и Шестаковымъ, назывался «Хивзи-Рахманъ», и принадлежалъ къ типу башенныхъ, покрытыхъ броней мониторовъ. Длина его по ватерлиніи 222 фута, водоизмѣщеніе 2,500 тоннъ, углубленіе 18 футовъ, полный ходъ — 12 узловъ, комплектъ экипажа—219 человекъ. Артиллерійское вооруженіе, состоявшее изъ пяти орудій большого калибра, было размѣщено слѣдующимъ образомъ: въ кормовой башнѣ — два девяти дюймовыхъ, въ передней — два семи-дюймовыхъ орудія и за носовымъ блиндажомъ — одно сорока-фунтовое орудіе Армстронга. «Хивзи-Рахманъ» былъ покрытъ броней: въ срединѣ—4,62 дюйма, на носовомъ блиндажѣ—3 дюйма; до высоты главной палубы судовый корпусъ раздѣлялся поперечными переборками на девять водонепроницаемыхъ отдѣленій.

Передаемъ затѣмъ біографическія свѣдѣнія молодыхъ героев нашего флота.

Өедоръ Васильевичъ *Дубасовъ* — лейтенантъ гвардейскаго экипажа и старшій офицеръ на принадлежащей Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу яхтѣ «Славянка» — сынъ капитанъ-лейтенанта, поступилъ въ морское училище въ 1859 году и выпущенъ въ гардемарины въ 1863 году; произведенъ въ мичманы въ 1865 году, а въ лейтенанты въ 1869 году. Въ началѣ своей службы, өедоръ Васильевичъ Дубасовъ ходилъ въ кругосвѣтное плаванье, послѣ чего поступилъ на академическій курсъ морскихъ наукъ, на которомъ кончилъ съ успѣхомъ курсъ въ 1870 году. Онъ имѣетъ орденъ: св. Станислава 3-й степени, и св. Анны 3-й степени, а за геройскій подвигъ, какъ сказано выше, награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Александръ Павловичъ *Шестаковъ* — лейтенантъ 1-го флотскаго экипажа — сынъ надворнаго совѣтника, поступилъ въ морское училище въ 1865

году и выпущенъ въ гардемарины въ 1869 году; произведенъ въ мичманы въ 1871 году и въ лейтенанты въ 1875 году. Будучи еще гардемаринномъ, Александръ Павловичъ отправился на клиперъ «Алмазъ» въ кругосвѣтное плаваніе, изъ котораго вернулся въ 1872 году; затѣмъ служилъ въ судахъ Балтійскаго флота и, между прочимъ, въ 1874 г. на учебной эскадрѣ морскаго училища.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Капитанъ Ѳ. Э. Штоквичъ, и 23-хъ-дневная оборона Баязетской цитадели	1
Капитанъ 2-го ранга Н. М. Барановъ, и бой парохода „Весты“ съ туренкимъ броносцемъ	14
Генераль-маіоръ В. Ф. Держинскій, и геройская защита Шипкинскаго перевала	24
Генераль-маіоръ Н. А. Драгомировъ, завѣдывавшій переходомъ русскихъ войскъ черезъ Дунай	31
Генераль-лейтенантъ М. Д. Скобелевъ. Взятіе Ловчи и бой 30 и 31 августа у Плевны	40
Генераль-лейтенантъ баронъ Н. П. Криденеръ, и взятіе крѣпости Никополи	55
Лейтенанты: Ѳ. В. Дубасовъ и А. Н. Шестаковъ, взорвавшіе турецкій мониторъ „Хивзи-Рахманъ“	61
Генераль-лейтенантъ В. А. Гейманъ, и взятіе крѣпости Ардагана	67
Генераль-лейтенантъ І. В. Гурко	73
Генераль-лейтенантъ И. Д. Окложію, и дѣйствія ріонскаго отряда	92
Генераль-лейтенантъ А. А. Тергукасовъ, начальникъ эриванскаго отряда кавказской арміи	99
Генераль-лейтенантъ Ѳ. Ѳ. Радечкій, начальникъ 8-го армейскаго корпуса	108
Генераль-адъютантъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ. Разгромъ арміи Мухтара паши и взятіе крѣпости Барса	112
Лейтенантъ В. О. Рождественскій, участвовавшій въ нападеніи на турецкіе броносцы близъ Судины	127
Генераль-лейтенантъ, князь А. И. Шаховской, командиръ 11-го армейскаго корпуса дѣйствующей арміи	130
Генераль-лейтенантъ А. Э. Циммерманъ, и переправа черезъ Дунай у Галаца и Браилова	133
Генераль-лейтенантъ И. Д. Лазаревъ	140
Генераль-адъютантъ Э. И. Тотлебенъ и паденіе Плевны	143
Генераль-адъютантъ А. А. Непокойчицкій, начальникъ штаба дѣйствующей арміи	158